

Вероятно, ...*възли* — это (*с*)*възли* или (*со*)*възли*. В первой строке, может быть, имелось слово *вохо* ('всё' или 'весь').

Слово *оутворь* обозначает 'приготовление', 'снаряжение' (Срезн., III, с. 1305). Автор письма сообщает, что кто-то вывез к себе снаряжение (некий припас), и запрашивает адресата о его распоряжениях по этому поводу.

Грамота № 769

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1237, на уровне пласта 9 (глубина 1,74 м), в напластованиях усадьбы И. Это маленький фрагмент средней части документа:

...[о]умалатѣкъ[ж]...

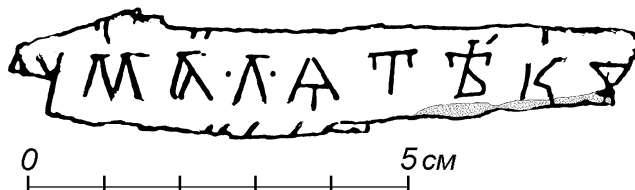
Длина 8,3 см, ширина 1,3 см.

Стратиграфическая дата: последняя четверть XII в.

Текст делится на слова так:

Оу Малатѣ къ(на).

Имя *Малата* уже было встречено в берестяной грамоте № 688, найденной в 1987 г. на той же усадьбе И в слоях второй половины XII в. Очевидно, в обоих документах речь идет об одном и том же человеке, который в грамоте № 688 поименован *Малата Радонежь воноуке* (НГБ 1984–89, с. 72).

Прорись грамоты № 769

Грамота № 770

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1237, на уровне пласта 9 (глубина 1,73–1,77 м), в напластованиях усадьбы И. Это маленький фрагмент средней части документа:

...новичъ:згивнѣ

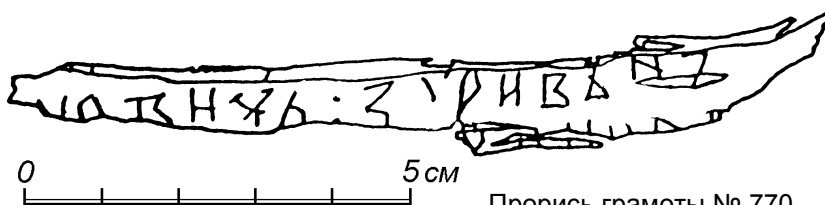
Длина 10,7 см, ширина 1 см.

Стратиграфическая дата: последняя четверть XII в.

Текст делится на слова так:

(Оу) ...новичъ 7 гривнѣ.

Эта долговая запись относилась к детям человека, чье имя оканчивалось на *нѣ* (*Иванъ, Доманъ, Якунъ* и т. п.).

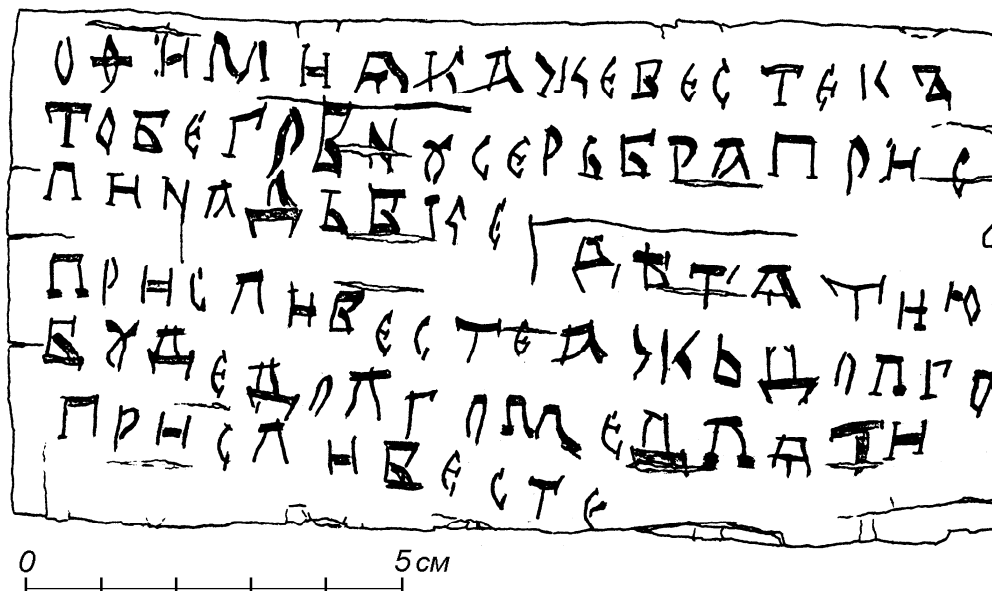

Прорись грамоты № 770

Грамота № 771

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1467, на уровне пласта 3 (глубина 0,60 м), в напластованиях усадьбы Е. Это целое письмо из шести строк:

о-фи-ми-а-ка-же-ве-сте-къ
то-бе-г-р-в-н-ѣ-с-е-р-ь-б-р-а-п-р-и-с-
ли-на-д-ѣ-в-к-е-д-ѣ-т-а-т-и-ю
п-р-и-с-л-и-в-е-с-т-е-а-ж-д-о-л-г-о
б-ѣ-д-ѣ-д-о-л-г-о-м-ѣ-д-л-а-т-и
п-р-и-с-л-и-в-е-с-т-е

Прорись грамоты № 771

Длина 13,1 см, ширина 6,9 см.

Стратиграфическая дата: конец XIII — первая половина XIV в. Внестратиграфические данные указывают на начало XIV в.

Грамота делится на слова следующим образом:

Офимья каже весте къ тебе. Гр(и)внѣ серебра присли на дѣвке. Дѣтатию присли весте. Ажь долго бѣде долго медлати, присли весте.

Перевод: 'Офимья сообщает тебе весть. Пришли гривну серебра за девку. С ребенком пришли [об этом] весть. Если [тебе] придется долго медлить, то [тоже] пришли весть'.

Отметим адресную формулу *X каже вѣсть къ Y-у*, которая до находки этой грамоты была неизвестна.

Слово *дѣтатию* отчеркнуто слева и сверху: таким способом Офимья показала, что отсюда начинается новая фраза. В данном случае разделительный знак действительно важен: он предотвращает ложное чтение 'Пришли за девку гривну серебра с ребенком'. Слово *долго* написано дважды: Офимья решила поставить это слово в другое место фразы, но первое *долго* не зачеркнула.

Чрезвычайно интересен Т. ед. *дѣтатию*, с окончанием женского, а не среднего морф. рода. Этот уникальный для древнерусского языка пример показывает, что морфологически аномальная словоформа *дитятею* (*дитятей*), ставшая нормой для русского языка XVIII–XIX вв., начала формироваться уже в древний период. Контекст не дает никаких оснований полагать, что здесь имеется в виду именно девочка, а не мальчик; ср. безразличие к полу и в позднейшей форме *дитятею*.

Медлати — 'медлить', 'задерживаться' (см. Слов. XI–XVII, 9, с. 61). О том, что этот глагол был употребителен в живой речи новгородско-псковского региона, говорят примеры из Фенне: *la tebe dlæ duedni : tridni : sotiridni smeskal : s m e d l æ l* (Фенне, с. 380), *la tebe sagodne p e r e m e d l e i u da saffiro ktebe budu* (там же).

Аже буде медлати — безличная конструкция с *буде* в значении 'доведется', 'придется', 'случится' и с подразумеваемым актантом 'тебе'; ср. фразы типа *аже боудѣть тѣрговати смоляниноу съ немъчищемъ* в Смоленском договоре 1220-х гг. (Смол. гр., с. 26). Такая конструкция в данном случае вежливее, чем, скажем, *аже почнеши медлати* 'если будешь медлить': задержка предстает как нечто не зависящее от воли адресата.